

А-Нину так и не удалось разбудить молодого господина, который лишь притворился спящим, поэтому ему пришлось работать за двоих, крутясь как волчок. Увидев это, Лю Сяньань очень удивился и спросил:

— Почему только ты один носишься туда-сюда, когда все остальные не заняты?

Его недоумение звучало так искренне, что А-Нин едва не прыснул. Лю Сяньань поманил его к себе, вытер ему пот со лба и взял с «алтаря» охлаждённый фрукт.

— Сколько нам ещё здесь оставаться?

— Месяц, наверное. — А-Нин раньше не участвовал в подобном и знал лишь по рассказам других. — Второй господин, кажется, собирается в ближайшие деревни — бесплатно лечить стариков, и часть учеников заберёт с собой. Тогда здесь останется меньше людей, и молодому господину уже не удастся лениться.

Лю Сяньань откинулся назад, переосмысливая ситуацию.

Ученики Байхэшаньцунь уже привыкли к стилю Второго молодого господина. В конце концов, он был лентяем, которого хозяин деревни колотил палкой. Он не раскаялся даже когда не смог жениться на принцессе и продолжал валяться где попало. Видимо, это была природная лень, а не попытка уклониться от обязанностей. Некоторые ученики даже задумались — может, это какая-то редкая болезнь? Сонливость, задумчивость, рассеянность плюс бред и несвязная речь — чем больше об этом думаешь, тем больше похоже!

Поэтому они относились ко Второму молодому господину с ещё большим снисхождением и жалостью, иногда даже помогали ему чистить фрукты и нарезать их на удобные кусочки.

А-Нин: «Эй, не потакайте ему!»

В результате никто не слушал.

Жизнь Второго молодого господина Лю в роли спящего бессмертного всегда была приятной. От нечего делать он раз за разом прокручивал в уме карту Байхэ, чтобы ещё лучше продумать маршрут путешествия. Всё было готово, не хватало лишь Его Высочества Сяо-вана. Кроме того, если не удастся найти идеальное место, он считал, что на юге города стоит построить ещё одну пагоду. Не слишком высокую — всего девять ярусов, чтобы удобно было подняться и с высоты полюбоваться закатом или огнями. А в самые холодные дни на вершине башни мог бы лежать лёгкий снежок.

— Молодой господин, молодой господин! — А-Нин замахал рукой у него перед глазами.

— М-м? - очнулся от грез Лю Сяньань.

— Молодой господин, — А-Нин указал на пустой стул напротив. — Второй господин увёл людей в деревню и не вернётся ещё три-пять дней. Здесь тоже нужен врач, но пока никому. Может, вы займёте его место, молодой господин?

Не дожидаясь согласия, он силой поднял Лю Сяньаня и усадил в кресло. Движения его были отточенными — видимо, не раз репетировал в мыслях. Он горел желанием наконец показать всем медицинское мастерство своего молодого господина и был готов даже бить в гонг, чтобы весь мир смог это засвидетельствовать.

Но все остальные присутствующие сохраняли полное спокойствие. Лю Сяньань сел, но это значило лишь то, что теперь он продолжал строить свою девятиярусную белую пагоду сидя. А ученики, увидев Второго молодого господина на месте врача, лишь подумали, что он, наверное, устал лежать. Если хочет посидеть — пусть посидит. В конце концов, Второго господина нет, а место свободно.

И они продолжили заниматься своими делами.

Лю Сяньань подпер голову рукой, полуприкрыл глаза и под палящим солнцем слушал едва уловимый шелест ветра на горной тропе.

— Эй! — Кто-то внезапно воскликнул перед ним спустя неизвестное количество времени. — Ты врач из Байхэшаньцунь? Я только что слышал, как тебя называют молодым господином.

Лю Сяньань открыл глаза и увидел, что вопрошающий — юноша лет шестнадцати-семнадцати. Его острые брови были чёткими и выразительными, одет он был в синее, с такими же синими украшениями в косе. На поясе красовался украшенный драгоценностями кинжал. Своей изысканной и роскошной одеждой он не походил на уроженца Центральных равнин, а скорее напоминал своенравного молодого господина из богатой заморской семьи.

Лю Сяньань не обратил внимания на его грубость и кивнул:

— Я врач.

— Мой дядя травмирован и не может идти, но он недалеко впереди, — продолжил юноша. — Можешь пойти взглянуть на него?

— Как он получил травму?

— Упал.

Лю Сяньань взял сбоку аптечку:

— Хорошо, пойдём.

Юноша, видимо, не ожидал такой покладистости и слегка опешил. Очнувшись, он поспешил догнать Лю Сяньяня и зашагал с ним рядом, с улыбкой спросив:

— Доктор, твои медицинские навыки, наверное, хороши?

— Угу.

— Отлично. Эй, меня зовут Юнь Ю. Юнь (☐) как «облако», Ю (☐) — «неспешный».

Он сказал, что это недалеко, но на самом деле идти пришлось долго. Это была не главная дорога, и чем дальше они продвигались, тем более заброшенной и заросшей сорняками она становилась.

— Пациент... - поинтересовался Лю Сяньянь.

Не успев договорить, он почувствовал холод лезвия у своего горла. Украшенный драгоценностями кинжал блеснул, оставив тонкую кровавую полосу.

В то же время другая группа достигла противоположной стороны горы.

— Ваше Высочество, — Чэн Суюэ велела людям прибрать чайный навес. — Давайте отдохнём здесь немного.

Гао Линь упрямо выслушал лошадей и команду, а когда вернулся, озадаченно спросил:

— Почему все прохожие и караваны пропахли охлаждающей мазью? Разве в этих горах водятся змеи или насекомые, от которых нужно защищаться?

— Вовсе нет, — ответила хозяйка чайного домика, продолжая работать. — Мазь используют от жары. У меня тоже есть пара коробочек. Если гостям нужно — пользуйтесь на здоровье. Ученики Байхэшаньцунь сейчас раздают её бесплатно всем желающим. Если у кого-то болит голова или жар — могут попросить их осмотреть.

— Так это Байхэшаньцунь, — улыбнулась Чэн Суюэ. — Мы как раз собираемся к Второму молодому господину Лю, но он, наверное, не имеет отношения к таким мелочам?

— Хозяин Лю не приезжал, но был Второй господин. Был ещё один молодой господин, но я не

знаю, который именно, — сказала хозяйка. — Говорят, он усталый и больной, целыми днями лежит. Ай, сердце за него болит.

Уголки губ Лян Шу приподнялись.

Чэн Суюэ тоже догадалась, что это Лю Сяньань, и тут же расправила рукава. Затем, опасаясь, что брат и князь будут над ней подшучивать, спокойно оглянулась — но князь уже шагнул за пределы чайного домика. Она поспешила за ним:

— Чай ещё не подали, мы уже уходим?

— Что ты делаешь, вернись! — Гао Линь преградил сестре путь. — Князь хочет переодеться.

Чэн Суюэ была крайне озадачена. В какой такой наряд нужно переодеваться среди бела дня?

Но Гао Линь считал это вполне разумным: раз хозяйка чайного домика сказала, что люди Байхэшаньцунь раздают лекарства на горе, и Второй господин тоже там, значит, князю следует предстать во всём великолепии, чтобы наилучшим образом продемонстрировать искренность своих намерений в сватовстве к третьей молодой госпоже Лю.

Чэн Суюэ понизила голос:

— Но князь не собирается на ней жениться.

Гао Линь указал на группу крепких мужчин из императорского двора. Может, наш князь и не собирается жениться, но разве мы не должны показать нашу искренность людям императора? Ладно, давай быстрее пей чай.

Чэн Суюэ: «Ох.»

На этот раз наряд Лян Шу был поистине великолепен. Будь он обычным человеком, одежда затмила бы его самого. Когда он шел, сверкая золотом и нефритом, Чэн Суюэ смотрела с восхищением. Когда князь не убивал и не был покрыт кровью, он действительно был красив — благородный и статный. А если бы он встал рядом со Вторым молодым господином Лю, это было бы настоящим пиром для глаз.

Гао Линь потрепал её по голове:

— Вижу, у тебя проблемы с точными описаниями. Вернётся — поучишься ещё, хватит строить из себя красноречивую. Пошли.

Отряд снова отправился в путь. Его Высочество Сяо-ван ехал на лошади в золоте и драгоценных камнях, привлекая всеобщее внимание. Каждый прохожий оборачивался, чтобы взглянуть ещё раз. Никто не знал его личности, поэтому некоторые добродушные купцы громко смеялись:

— Молодой господин так нарядно одет — то ли свататься едет, то ли возлюбленную повидать?

Лян Шу улыбнулся:

— Выпить с парой друзей.

— Не поверим, что ради выпивки так наряжаются!

— Вот именно, когда я выходила замуж, мой муж и то не так разделся.

— Да ладно, разве твоего мужа можно с ним сравнивать?

Люди наперебой переговаривались и смеялись. Чэн Суюэ тоже смеялась, но потом невольно задумалась: это всё земли Даяня, но какая разница между дорогой в Байхэ и дорогой в Ваньли. Одна — как богатый и стабильный край, выдающий дочь замуж, другая — как жизнь в изгнании на грани голода.

Когда же все будут счастливы?

Пока она предавалась размышлениям, впереди показалась группа бегущих людей. Слуга во главе выглядел очень знакомым, и глаза Чэн Суюэ загорелись:

— А-Нин!

— Госпожа Чэн, госпожа Чэн, Ваше Высочество! — А-Нин, казалось, увидел спасителя и, запыхавшись, подбежал. — Моего молодого господина потеряли!

Бровь Лян Шу дёрнулась:

— Потеряли?

— Да! Все сейчас его ищут. Мы пошли за лекарствами, а когда вернулись — молодого господина и след простыл. Неизвестно, заблудился ли он в горах или что-то случилось. Все ученики отправились на поиски, даже купцы вызвались помочь, но прошло уже почти два часа, а вестей всё нет.

— Мобилизуй ближайшие войска, — Лян Шу не стал тратить время на расспросы, повернувшись к Гао Линю. — Перекрой все выходы.

— Есть!

Чэн Суюэ замерла. Закрывать гору... Князь подозревает, что Второго молодого господина Лю похитили?

Его действительно похитили.

Лю Сяньаню завязали глаза и затолкали в тесную повозку, которая скрипела неизвестно сколько времени. Наконец он снова увидел свет, но оказалось, что это пещера с очень узким входом и просторным внутренним пространством.

На полу лежал тонкий матрас, на котором сидел человек в серебряной маске. Видны были лишь его бледные губы.

Лю Сяньань спросил:

— Это пациент?

— Да, — Юнь Ю вертел кинжал в руке. — Это мой дядя. Из-за того, что в молодости неправильно практиковался, повредил тело. Если сможешь его вылечить — золото и драгоценности в углу твои. Если не сможешь — убью.

Лю Сяньань сказал:

— Тоже сойдёт.

Юнь Ю не понял:

— Что значит «тоже сойдёт»?

Лю Сяньань не ответил, потому что лень было отвечать, и просто пощупал пульс мужчины. Тот был хаотичным и беспорядочным, поэтому он сказал:

— Можно попробовать, но его пульс не совсем такой, как описано в книгах. Я раньше не лечил подобного, так что не гарантирую результат.

— Неважно, я верю в мастерство Байхэшаньцунь, —сел рядом Юнь Ю. — Просто лечи его так, будто твоя жизнь зависит от исхода. В конце концов, если не вылечишь — действительно

умрёшь.

Лю Сяньань снова проверил пульс — всё такой же хаотичный. Он нахмурился, усердно размышляя.

Возможно, он думал слишком долго, потому что молчавший всё это время человек в маске наконец произнёс:

— Очень сложно?

— Трудно сказать, — Лю Сяньань закатал рукава. — Попробую.

— Постой! — Юнь Ю остановил его. — Сначала скажи, можешь ли ты определить болезнь моего дяди?

Лю Сяньань ответил:

— Не могу. Его пульс крайне запутанный, я не нахожу никаких зацепок.

— Тогда как ты можешь пробовать?! — Юнь Ю в гневе направил на него кинжал. — Не притворяйся, Байхэшаньцунь даже мёртвых воскрешает, я знаю ваш уровень мастерства! Как тебя зовут, Лю Сяньчэ?

— Лю Сяньчэ — мой старший брат.

— Тогда ты... — Услышав «старший брат», у юноши вдруг возникло недоброе предчувствие.

— Лю Сяньань.

Это невежественное и бестолковое имя было слишком шокирующим. В глазах Юнь Ю потемнело, он вскочил и с недоверием уставился на него:

— Разве ты не валяешься целыми днями дома? Почему выполз?

Лю Сяньань ответил:

— Я и правда не хотел выходить, но папа настоял.

Юнь Ю перехватило дыхание. Он знал, что этот человек скорее прыгнет в озеро, чем прочтёт книгу, и не вылечит даже пук. Неудивительно, что он так долго щупал пульс и осмелился

лечить, не зная болезни!

Лю Сяньань напомнил ему:

— Ваш дядя серьёзно болен, его нужно лечить как можно скорее.

— Заткнись! — На лице Юнь Ю появилось убийственное выражение. — Раз ты бесполезен, мне незачем слушать твой бред. Лучше убью тебя!

<http://bllate.org/book/14628/1297869>